

**НЕДЕЛЯ 1-Я ВЕЛИКОГО ПОСТА.
ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ.**

ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ ВО ВСЯКОМ ПРИЧАСТ-
НИКЕ ХРИСТОВЫХ ТАИН,
ПРИЯВШЕМ В НИХ ГОСПОДА;
И В КОМ НЕТ ГОСПОДА
СЛОВО В НЕДЕЛЮ ПЕРВУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА.

НЕДЕЛЯ 1-Я ВЕЛИКОГО ПОСТА. ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В день Торжества
Православия мы
празднуем цер-
ковное событие: заключе-
ние эпохи семи Вселен-
ских соборов. На седьмом
Вселенском соборе был
провозглашен догмат об

иконах, который говорит нам, что, став человеком, Бог стал изобразим, что воплощением Своим невидимый, непостижимый Господь приобрел человеческий лик, и что лик Божий может быть запечатлен линиями и красками; не как портрет, а как внутренний, таинственный образ Божий, познанный, пережитый, знаемый в Церкви.

Как это дивно: у Бога – лик, и этот лик мы можем созерцать; и перед иконой, которая выражает церковный опыт, церковное знание о Боге, мы действительно можем преклонить колена с любовью, с благоговением, с нежностью. Бог стал одним из нас, не переставая быть непостижимым, великим Богом, самой Жизнью, самой Святостью, самой Непостижимостью. И вместе с этим по-новому озаряется слово Ветхого Завета о том, что мы созданы по образу Божию; каждый из нас – икона. Как это дивно! Взирая друг на друга, так

же, как когда мы взираем на икону, мы можем взором веры, взором любви, взором богопочитания прозреть образ Божий.

Есть в Новом Завете слово о том, что нам надо отдавать кесарю кесарево и Богу – то, что принадлежит Богу. Сказано было это слово, когда Спасителю Христу был представлен динарий с запечатленным лицом, образом римского кесаря, и Он отозвался: отдавайте то, на что легла печать мира, печать власти, печать земли, тем, кому это дорого; а Богу отдавайте то, что запечатлено Его печатью... И каждый из нас – образ Божий, на каждом из нас эта печать, которая делает нас Божиими, и этого мы не можем отдать никому – только Богу.

И сегодняшний праздник икон говорит нам не только о рукописных иконах, не только о том, что Бог изобразим, что Бог стал человеком и у Него человеческий лик и образ; но говорит также, как нам надо относиться к тому, что каждый из нас – святая икона Божия. Как должны мы относиться к себе и друг другу, если только мы это понимаем, если только мы можем об этом вспомнить! Бывают иконы оскверненные, попранные, изуродованные человеческой злобой; и эти иконы нам делаются так дороги, словно это иконы-мученицы; эти иконы нам хочется оберечь, окружить любовью, охранить, потому что они так пострадали от человеческой неправды... Так должны мы смотреть и друг на друга, когда человека изуродовал грех, когда человек ранен, когда так трудно в нем прозреть красоту и славу Божию; тогда-то нам надо глубоко взглядеться в этот святой и оскверненный образ, тогда-то надо приложить весь труд, всю любовь, все благоговение наше, чтобы эта икона, не на древе написанная, а

в душе человека, в облике и в образе его, очистилась, исцелилась, вновь освятилась, стала иконой во славу Божию.

И вот, вступим сегодня во вторую седмицу Великого поста, в конце которой святой Григорий Палама будет провозглашать славу человека, будет говорить, что Божия благодать, живущая в человеке, почивающая на нем, касающаяся его, исцеляющая, творящая его новым, что эта благодать – Сам Бог, вселяющийся в нас. Как благоговейно должны мы глядеть друг на друга, как трепетно и благоговейно относиться друг к другу, невзирая на наши немощи, слабости, грехи, ибо мы – образ: оскверненный и, однако, освященный. Аминь.

7 марта 1982 г.

Митрополит Сурожский Антоний

**ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ ВО ВСЯКОМ ПРИЧАСТНИКЕ
ХРИСТОВЫХ ТАЙН, ПРИЯВШЕМ В НИХ ГОСПОДА;
И В КОМ НЕТ ГОСПОДА
СЛОВО В НЕДЕЛЮ ПЕРВУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА**

Господь наш Иисус Христос сказал: «Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем». Возрадуйтесь благоговейные причастники! Сколько неложно слово Господа, столько же несомненно, что Господь в вас, по Причащении Святых,

Пречистых и Животворящих Его Тайн. Но, братие, Господь, пришедши и вселившись в нас, не может оставаться несвидетельствованным в сем внутреннем в нас действовании, как не оставляет Он Себя несвидетельствованным во внешнем о Промыслении, «с небеси нам дожди дая и времена многоплодни» (Деян.14,17). Сам Он говорит: «кто отверзает двери сердца, Я войду к нему и вечеряю с ним, и он со Мною» (Апок.3,20). Итак, вечеряете ли вы с Господом и Господь с вами? Сей вопрос предлагаю вам ради того, что из вас, присутствующих здесь, может быть, нет ни одного, кто бы не причастился уже Христовых Тайн. Что же, началось ли в вас то, что должно быть очевидным плодом сего преславного Таинства?

Господь, пришедши, приносит Вечерю с Собою: приносит все духовные блага во спасение, которых Он есть единственный Источник, и дает их вкушать душе. Войдите же внутрь и смотрите.

«Господь свет есть». Свет приносит Он с Собою и в душу, приявшую Его. Как, когда в темную комнату вносится светильник, обильно светящий, комната та и все находящиеся в ней предметы, от большого до малого, становятся видимыми с самым светильником и с тем, кто принес его; таким же образом свет духовный озаряет душу, приявшую Господа. Это — свет ведения и разумения всего Домостроительства нашего спасения. Ясно сознаются в ней наша ничтожность и беспомощность и великое Божие к нам снисхождение, спасающее нас со всеми соприкосновенными тому истинами: о Единосущной Троице, о творении и Промыслении, нашем падении, Воплощении Бога Слова, Его крестной смерти и Воскресении, об устройении Святой Церкви, общении Небесных с земными и наследии, уготованном на Небе верующим

и труждающимся в жизни по вере — словом, со всею совокупностью спасительных истин. Истины сии ведомы нам и всегда, как христианам; но, пока мы не вступаем в жизнь по Христе, ведение сие пребывает внешним. Господь же, пришедши, сорастворяет их не с умом только, но со всем существом духа нашего, до того, что после сего не остается ни тени сомнения, ни момента забвения. Но как верно, что свет теперь окружает нас и освещает все окрест нас и мы то сознаем неотразимо; так приявший Господа умом сознательно стоит в тех истинах и неотходно пребывает в них, действуя в свойственном ему кругу. Так должно быть во всяком причастнике Христовых Тайн, приявшем в них Господа. Но так ли это и у нас с вами, братие?

«Господь есть сила всеоживляющая». Силу духовную приносит Он с Собой и в душу, Его приявшую. Больной — расслабленный, лежа в постели, едва поднимает руки, едва говорит, едва помавает очами, но, получивши исцеление, в чувстве силы и крепости, начинает ходить и действовать не только без боли, но и с охотою, подобно расслабленному, исцеленному Спасителем; который, взяв одр, ходил, скача и хваля Бога. Так и душа грешная - нравственно расслаблена, но, когда принимает в себя Господа, чувствует в себе духовную крепость и силу, то есть ощущает воодушевленную ревность о всяком добре и об исполнении всякой заповеди Божией, не одолимую никакими препятствиями, ни внешними, ни внутренними, воздвигаемыми от страстей и худых привычек, и непресекаемую ни нерадением, ни отлагательством. И всегда мы делаем понемногу добро; но делаем, когда оно само, так сказать, попадетя под руки и в исполнении не требует жертвований и особых усилий. Но тут возрождается сильная энергия с направлением всех помышлений,

желаний и намерений на одно богоугодное, что выражается не только живостью, но некоторою неудержимостью в трудах доброделания и благочестия, не чувствуящую; усталости и сытости. Так должно быть во всяком причастнике Христовых Таин, приявшем в них Господа. Но так ли это у нас с вами, братие?

«Господь есть мир». Мир приносит Он с Собою и в душу, Его приявшую. Как на море Тивериадском поднявшуюся бурю сильную, взволновавшую море и приведшую в смятение Апостолов, Господь всеильным словом Своим укротив, водворил тишину большую, успокоившую и обвеселившую всех; так и в душе, обычно волнуемой множеством помышлений, желаний, предприятий и движений сердечных, по пришествии в нее Господа водворяется глубокая духовная тишина, ничем не возмутимая ни совне, ни изнутри, — тишина, дающая возможность внятно слышать и легкий глас с неба ли то или с земли. Это не неподвижность, но стройность и мерность всех действий нашего духа, во всех его видах, которые, существуя внутри, выражаются и вовне степенностию всех движений и устройением дел своих без всякого возмущения встречаемых порядков. Так должно быть во всяком причастнике Христовых Таин, приявшем в них Господа. Но так ли это и у нас с вами, братие?

«Господь есть огонь согревающий». Духовную теплоту приносит Он с Собою и в душу, Его приявшую. Как с холода внешнего входящий в теплую комнату чувствует теплоту, приятно охватывающую его по всему телу, так теплотою духовною, как одеждою какою, одевается душа по приятию Господа в Пречистых Тайнах. Свыше — благоволение Бога примирившегося, позади — заглаждение грехов, в будущем — уверенность в неизреченном наследии, отовсюду - мирное

общение с невидимым и видимым; это лучи сей духовной теплоты, кои, сходясь в сердце, производят в нем горение духа, привлекающее туда все силы естества нашего: чем устроится в нем крепкое обиталище для вмещения невместимого. Сия теплота дает сладость, рай сладости, сокровище духовное, ради которого готов человек отдать все, лишь бы не потерять его, а всегда обладать им. Так должно быть во всяком причастнике Христовых Тайн, приемлющем в них Господа. Но так ли это у нас с вами, братие?

Так, свет ведения, сила воодушевления на добро, мир душевный, сладостная теплота — это главные свидетели водворения Господа в сердца истинных причастников, Вечера, которою напитывает Он приявшую Его душу. Слыша сие, не один, может быть, из вас возмутится духом и спросит: «Что же, если не видит кто в себе таких свидетельств, в том нет и Господа?» Не буду ложно успокаивать вас; да, нет в том Господа. И еще далее проведу это слово: что как нет в том Господа, то нет и спасения тому.

Однако ж, смотрите не тревожьте себя и ложными страхованиями. Может быть, нет в совершенстве сих благ, но они есть в начатках. Тогда все же надобно сказать, что они есть. Не вдруг воссиявает день, но, едва только начинает брезжиться, все знают, что ночь прошла и настанет день. Не вдруг вырастает цвет или дерево, но, едва только семя дает росток, знаем, что жизнь нового растения уже началась. Не вдруг поднимается на ноги больной, однако, коль скоро найдено лекарство и восприяло силу, знаем, что выздоровление уже в действии. Так разумейте и о плодах Принятия Пречистых Тайн, свидетельствующих о вселении в нас Господа. Нет их в силе, но, может быть, они есть в начатках. По-

терпите и пребудьте в том порядке, при котором можно ожидать явления их в совершенстве, и получите чаемое. Спросите: «Как же узнать, есть ли в нас хоть эти начатки?» Отвечаю: если есть забота о спасении с трудами по исполнению всего, чем условливается спасение, ведайте, что Господь начал уже в нас Свое дело. Продолжите начатый труд с терпением и узрите, что начавший совершит. Но если уж и сего нет, значит, нет и начатков. Нерадение и беспечность о спасении — явный признак, что жизнь духа еще не начата. И надобно все сизнова переделать. Не отчаивайтесь, впрочем, и в сем случае. Затем, и жизнь нам еще дается, чтоб мы пришли в чувство и раскаялись. Это и сделать надо. Время благоприятное святого поста еще есть. Воспользуемся им и позаботимся пройти курс врачевания своего в говении уже надлежащим образом! Тогда, примирившись с Господом в Таинстве Покаяния и прияв Его в Пречистых Тайнах, начнем мы труд жития, который приведет наконец во свет и совершенство духовные блага, свидетельствующие, что Господь в нас и мы в Нем. Аминь.

12 марта 1861 года

Святитель Феофан Затворник

2013г.